

Автор пособия убедительно доказывает на своем лексикографическом материале, что в семантико-стилистической системе М. Пуймановой складывается некий «инвариантный», «интертекстуальный» образ, который, с одной стороны, соотносится именно с ее творчеством, с другой стороны, в основе его генезиса лежат древнейшие духовные традиции: библейская и национальная — славянско-мифологическая, которые, в свою очередь, взаимопереплетаются.

Практическая ценность рецензируемого пособия очевидна: оно может быть использовано на занятиях по чешскому языку и литературе, теории перевода, стилистике, филологическому анализу текста, а также в практике составления словарей языка писателя. В этой связи нельзя не отметить профессиональное мастерство Т. Е. Аникиной как лексикографа: представленные в пособии статьи, подготовленные ею для двуязычного словаря трилогии М. Пуймановой, выполнены в лучших Ларинских традициях — они четко структурированы и со всей полнотой раскрывают семантические нюансы и функционально-стилистические особенности слова и фразеологизма в авторском тексте.

Единственное, что, на наш взгляд, могло бы оптимизировать введение пособия в учебный процесс, — это изложение в предисловии более четкой авторской позиции по данному вопросу: в рамках какой дисциплины предлагает использовать материалы пособия Т. Е. Аникиной, какими практическими заданиями при этом может быть дополнен изложенный в пособии теоретический материал и т. п. Очевидно, все эти вопросы освещаются учебно-методическом комплексе документации, сопровождающей учебную дисциплину.

Нет сомнения в том, что лингвисты-теоретики, преподаватели-практики и студенты по достоинству оценят пособие Т. Е. Аникиной, а издатели обратят внимание на его лексикографическую базу — подготовленный к печати двуязычный словарь трилогии М. Пуймановой.

Татьяна Геннадьевна Никитина

Феномен незавершенного

Феномен незавершенного. Под общей редакцией Т. А. Снигиревой и А. В. Подчиненова. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014, 528 с. ISBN 978-5-7996-1134-7.

Во вступительной статье «Энергия незавершенного» Т. А. Снигирева и А. В. Подчиненов пытаются определить понятие *феномен незавершенного* и изложить четыре типа «дополнения мест неполной определенности» или же четыре варианта завершения незавершенного, как они их называют, т. е.:

- a) виртуальное домысливание;
- b) дописывание;
- c) реконструкция;
- d) интерпретация.

Опираясь на эту классификацию, авторы говорят об *энергии незавершенного*. Они также объясняют структуру монографии, складывавшейся под влиянием по крайней мере двух факторов — «закономерностей исследуемого явления и индивидуально-авторского понимания и интереса к тому кругу проблем в теории и истории литературы, который инициируется, даже провоцируется предложенным аспектом» (Снигирева–Подчиненов, с. 7).

Монография состоит из четырех разделов:

- 1) проблемы интерпретации незавершенного;
- 2) незавершенное как литературный факт;
- 3) поэтика незавершенного;
- 4) незавершенное как свойство художественного мышления.

В рамках первой главы рассматривается семантика лексем *незавершенный* — *незаконченный* (О. А. Михайлова) и креативный потенциал текстовых аномалий (И. Е. Васильев). Й. Догнал сосредоточивает свое внимание на идее линейного/циклического и неоконченного/открытого времени и убеждает: «Линейное или циклическое понимание времени, таким образом, приводит к разным результатам его отражения в литературных произведениях — начинает превалировать переходность, *текучесть*, незавершенность» (Догнал, с. 35). Вопросом незавершенного в роли интерпретанты на материале двух текстов Ф. Кафки — «Свадебные приготовления в деревне» и «Превращение», занимается О. Н. Турышев. Поэтике «длящегося восприятия» в художественном дискурсе И. С. Тургенева посвятила свою статью О. В. Черкезова.

Заключительной частью первой главы является попытка теоретической рефлексии понятия (не)завершенности в литературной критике. Ю. А. Говорухина раскрывает тему об интерпретации как завершении, завершении как включении в контекст, номинации как завершении, завершении как внушении, завершении как дорисовке портрета писателя, завершении как реконструировании текстопорождающих установок и завершении как самопонимании.

Вторая глава содержит шесть взглядов и решений вопроса «незавершенного как литературного факта». Внимание в ней уделяется сначала неопубликованному роману М. М. Пришвина «Осударева дорога» (Е. А. Худенко), а затем смерти как образу незавершенности в художественном мире В. Набокова (Н. И. Завгородняя). Судьбу и прозу Джеймса Гордона Фаррела О. Г. Сидорова рассматривает с четырех точек зрения: говорит о писателе как о лауреате Букеровской премии, о жизни писателя как о незавершенности, о его незавершенном романе «Станция на холме», а также о пара-

доксах рецепции его творчества. Незавершенность цикла романов воспитания И. В. Гете о Вильгельме Мейстере стала предметом изучения А. Н. Садриевой. Интерес к метафизике фрагмента, интертекстуальному комментарию к фрагментам «Поэмы о Царской Семье» М. Цветаевой подтвердил А. А. Медведев. По поводу механизмов «незавершенности» в интерактивной литературе высказываются Е. В. Пономарева и Е. П. Исакова.

Восемь статей третьей главы «Поэтика незавершенного» вводят А. В. Кубасов и О. А. Михайлова посредством совместной статьи «Семантико-символический потенциал многоточия», в которой констатируют: «Каждый последующий век представляется все более динамичным, эмоционально насыщенным, *нервным*. Возросшая эмоциональность и транслируется с помощью многоточия. Некогда периферийный знак в современной литературе действительно превратился в *господина Многоточие*» (Кубасов–Михайлова, с. 282). На элементы языка, которые могут считаться выразителями феномена незавершенности, обращает внимание и М. Ю. Мухин в статье «Статистическая динамика многоточия: Позавчера... Вчера... Сегодня...».

Кроме того свое видение представляют Л. Н. Житкова и Н. В. Пращерук, изучающие незавершенность архетипических сюжетов; С. А. Фокина, рассматривающая вариативность лирического сюжета как фактор эстетики незавершенности на примере цикла М. Цветаевой «Дон Жуан», также К. Д. Гордович, занимающийся вопросом незавершенности сюжетов как одним из творческих принципов А. П. Чехова.

Поэтику фрагментарности, возможности и ограничения излагают А. В. Подчиненов и Т. А. Снигирева. Стихотворение А. С. Пушкина «Цветок» с точки зрения целостности и незавершенности в позднем контексте стало объектом исследования Н. А. Рогачевой. В заключительной статье этой главы Т. А. Снигирева предлагает литературоведческий этюд «Три лишних строки» о поэзии А. Твардовского.

Последняя, четвертая глава ориентирована на поэзию, прозу и драму, а также философию, и объединена одной темой — «Незавершенное как свойство художественного мышления». В рамках этой главы предлагается единственная философская статья Н. М. Раковской, посвященная парадоксам моделей мира русского религиозного мыслителя В. Розанова. Наоборот, здесь уделяется внимание поэтическим текстам. Об этом свидетельствуют статьи о завершенности/незавершенности художественного произведения в творчестве М. Цветаевой (Т. Е. Барышникова), о поэтике незавершенного в «Поэме без героя» А. Ахматовой (А. М. Меньщикова), а также о вариативности поэтического текста «Исправленному верить невозможно» (А. В. Миронов).

Поэтику незавершенного в русской прозе XX в. рассматривает Т. Ф. Семьян и незавершение как творческий жест на материале прозы братьев Стру-

гацких исследует А. В. Снигирев. Незавершенность как авторская стратегия в «новой драме» рубежа XX–XXI вв. стала объектом изучения Т. Н. Бреевой.

После четырех глав следует послесловие, авторами которого являются А. В. Перцев и Л. П. Быков. Перцев рассматривает феномен незавершенности в искусстве и его философскую подоплеку. Затем Быков в своей статье «Торжество постскриптума, или Метаморфозы литературной репутации *post mortem*» приходит к выводу, что «завершенность противопоказана жизни. Жизнь по определению процессуальна» (Быков, с. 512), с чем невозможно не согласиться.

Тридцать один автор сборника, о месте работы и сфере научных интересов которого можно узнать из краткого представления, оригинально решает литературоведческий, лингвистический и философский аспекты незавершенного и, таким образом, выражает актуальность, вневременность этого понятия.

Андреа Громинова

Nevyčasilo se. Stmívá se?

Náš nejvýznamnější a rozhodně nejproduktivnější slavista, rusista, anglista, bohemista, genolog a literární historik Ivo Pospíšil vydal v roce 2002 obšírný soubor úvah, kritik, esejů a glos pod názvem *Až se vyčásí...*, který jsme v našem časopise recenzovali (viz Slovanický jih, roč. 3, 2003, čís. 6, s. 29–32). Nyní po třinácti letech v první části souboru *Když se nevyčásí aneb Stmívání* (Galium, Brno 2015, 249 stran) některé texty připomíná krátkými ukázkami. Jinak je kniha koncipována obdobně do čtyř částí (pomineme-li reminiscence v první části). Jak autor poznamenává v stručném úvodu, *jsou tu glosy, komentáře, recenze a kratší eseje, které vycházely v různých edicích... i diskusně a polemicky pojaté stati a studie...* Tematický záběr je obdivuhodně široký: dotýká se aktuálních každodenních otázek i „obyčejných lidí a řadových občanů“, vzpomíná a hodnotí literární tvůrce, knihy, kulturní akce, komentuje novinové zprávy atd. Nelze vše pojmenovat. Uvedme aspoň, že druhá část se týká literárních a kulturních osobností, z nichž mnohé byly jeho přáteli, kolegy nebo obecně významnými a známými osobnostmi, třetí a nejrozsáhlejší část nese název *Knihy jako znejistění a útočiště*. Poslední část nazval autor *Ve víru pochybností*.

Převažují v ní kritické, hodnotící, analytické recenze prozaických i básnických knih českých, slovanských i evropských a světových autorů, které I. Pospíšil uveřejnil převážně v posledním desetiletí v brněnském periodickém tisku. Přitom mnoho z nich by podle našeho názoru mělo a mohlo být (?) uveřejněno v celostátních periodikách. Jeho záběr je totiž obdivuhodně široký. Píše např. o memoárech Valtra